

Луна закричала, когда наступила кульминация. Ласки Джинни сделали свое дело. Джинни, не обращая внимания на ее крики, продолжала водить пальцами по клитору, в то время как ее стены прижимались к нему сильнее, чем когда-либо. Гарри едва мог двигаться внутри нее, настолько сильно она сжимала его.

"О-о-о, Цирцея... мне это очень понравилось", - стонала она потом.

"Да, мне тоже", - сказал Гарри. "Мерлин, как же тебе тесно. Так хорошо".

"Я же говорила, что тебе понравится", - сказала Джинни им обоим. "Теперь, давайте действительно займемся этим". Она наклонилась вперед, прижимая к себе Полумну, пока ее маленькие груди не прижались к груди Гарри. Гарри воспользовался возможностью и снова поцеловал ее, и она с энтузиазмом ответила на поцелуй. Он почувствовал, как по телу Полумны пробежали мелкие спазмы, и она тихо застонала ему в рот. Он приподнял бедра, толкаясь в нее еще глубже, и она задышалась, ее глаза стали еще шире, чем обычно, а затем вернулись к своему обычному удивленному выражению. Он сделал это еще несколько раз, и ее бедра дернулись в ответ.

Тем временем Джинни все еще лежала сверху на Полумне и обнимала ее груди. Она начала вращать бедрами, побуждая Полумну двигаться вместе с ней, а Гарри входил и выходил из удивительно тугий киски Полумны. Полумна была прекрасна, когда скакала на нем, ее кожа блестела, а длинные волосы разлетались во все стороны, и как бы она ни была нежна, благодарные звуки, которые она издавала, возбудили его до предела и почти заставили его кончить.

Он потянулся вверх, пытаясь ухватиться, чтобы получить больше власти и контроля, и обнаружил, что сжимает попку Джинни, на что она ничуть не жаловалась. Получился неплохой расклад: Полумна двигала бедрами вверх-вниз на члене Гарри, лежа на нем и наполовину поддерживая себя руками; Джинни лежала на спине, двигала бедрами вместе с Полумной и тянулась к ней, чтобы помассировать ее груди; а Гарри входил в Полумну, пока тянулся к ней, чтобы сжать задницу Джинни. Полумна была напряжена, когда подпрыгивала на нем. Он не хотел, чтобы она чувствовала себя обделенной его вниманием, поэтому он позволил своим рукам блуждать, проскальзывая между двумя девушками и хватая Полумну за задницу, двигаясь вокруг, чтобы заняться ее грудью, или просто успокаивающе поглаживая ее спину. Последнее движение вызвало у Полумны довольное бормотание, и она полностью опустила на грудь Гарри и обхватила его своими тонкими руками, охваченная ласками.

"Вот и все, Полумна. Ты в наших руках", - прошептал он ей. Он продолжал двигать бедрами в устойчивом ритме, успокаивая ее, и она расслабилась, полностью погрузившись в наслаждение. Джинни все еще двигала бедрами, чтобы подтолкнуть ее, но Полумна нашла свой собственный ритм, постепенно становясь все быстрее и сильнее. Она обхватила Гарри

руками все крепче и крепче, так как ее начали переполнять ощущения.

Постепенно толчки Полумны становились все сильнее, и она снова задышалась, ее стоны сменялись хныканьем по мере того, как росло ее удовольствие. Она еще крепче прижалась к Гарри, ее руки смертельной хваткой обвились вокруг его груди, пытаясь удержать реальность. Гарри мог сказать, что это становится слишком напряженным для нее, поэтому он просунул одну руку под ее руку, чтобы погладить ее по голове и прошептать ей на ухо слова ободрения, чтобы попытаться удержать ее на месте, чтобы помочь ей найти идеальную разрядку. Другая его рука скользнула вниз, чтобы осторожно, но нежно сжать ее задницу, давая ей возможность сосредоточиться на чем-то конкретном.

Джинни слегка сдвинулась и пыталась тереться о зад Полумны, одной рукой поглаживая свой клитор, но при этом оставаясь наполовину прижатой к ее спине, а другой рукой обхватив Полумну за талию, прижатую между ней и Гарри. Она тихо стонала, наблюдая за своей подругой. Полумна выглядела так, словно вот-вот потеряет сознание от удовольствия, и она почувствовала очередной приступ ревности. Гарри мог сделать это с ней, только если бы довел ее до такого состояния, что это было почти мучительно.

Гарри почувствовал, как стены Луны затрепетали вокруг него, и понял, что кульминация не за горами, поэтому он крепко поцеловал ее, и через несколько мгновений она уже кричала ему в рот. Даже заглушенный поцелуем, он был почти комично громким, исходящим от обычно тихой маленькой блондинки. Он отпустил себя и, сделав еще несколько толчков, излился в нее. Кончить в маленькую тугую киску Луны было слишком хорошо, чтобы упустить такой шанс. Кроме того, он знал, что сегодня он с легкостью справится с обеими девушками. Только когда он кончил, он понял, что Джинни в это время кричит от собственного оргазма.

Трое любовников рухнули в кучу, выбив из Гарри дух. Он сдвинулся, позволяя Полумне соскользнуть с его члена, и обе девушки переместились на одну сторону: Полумна лежала наполовину на груди Гарри, а Джинни - наполовину на спине Полумны. Полумна выглядела почти бессознательной, подергиваясь от толчков, пронизывающих ее спину, и Гарри продолжал гладить ее по спине. Джинни, однако, быстро пришла в себя.

"Ну, что ты об этом думаешь, Полумна?" - спросила она.

"Мм... нарглы..." пробормотала Полумна, находясь в полубессознательном состоянии.

Гарри усмехнулся: "Думаю, это значит, что все было очень хорошо".

"Без сомнения, в том состоянии, в котором она находится", - сказала Джинни, а затем одарила его знойной ухмылкой. "Но она не может получить все удовольствие. Как только ты снова будешь готов, я хочу, чтобы ты посмотрел, сможешь ли ты вогнать меня в ступор так же хорошо, как ты сделал это с ней".

На лице Гарри появилась злая ухмылка, и он начал подниматься на ноги. "О, думаю, теперь я могу начать", - сказал он. Он осторожно оторвал Полумну от себя, и она тут же схватила большую подушку и крепко обняла ее. Джинни хихикнула, но Гарри стер улыбку с ее лица, когда навис над ней с голодным взглядом в глазах.

Джинни скоро научилась быть осторожной в своих желаниях. Гарри начал с того, что опустил ей между ног, где мастерски играл с ее складочками пальцами и языком. Она все еще была поражена тем, как хорошо он это делает. Она подумала, что для того, чтобы добиться такого мастерства, ему нужно было больше практиковаться, но, очевидно, он был так же естественен в этом, как и на метле. Он начал с губ ее киски, тщательно избегая ее клитора. Она сдвигала ноги, пытаясь приблизить его к себе, но он всегда отстранялся. Только когда она уже была до предела возбуждена, мокрая и извивалась на подушках, он приступил к ее клитору.

<http://erolate.com/book/3074/71668>